

Боль

Непостижимая боль.

Его мозг плавился, а рука горела.

Казалось, будто с его нежной плоти неоднократно сдирали кожу и снова сдирали, только для того, чтобы потом снова содрать."АААРРГХ!!! ЧЕРТ! ЧЕРТ!!! АААА!"

Атос изрыгал проклятие за проклятием, медленно приходя в себя. Он лежал с копьем на полу пещеры, его тело было покрыто потом.

Что же произошло? Последнее, что он помнил, было гигантское а... Гаааааа!

Очередной приступ боли пронзил его мозг, когда внезапно нахлынули чужие воспоминания. Воспоминания об этом проклятом Они, Шутен-Доджи.

Они были фрагментарными и неполными. Столетия воспоминаний свелись к самым впечатляющим.

Он видел глазами Шутен-Додзи, как тот жил своей жизнью. Он чувствовал его эмоции. Его боль, его радость, его гнев.

От озорного намерения, которое он испытывал, надевая маску Они, чтобы напугать своих друзей, до ужаса, который он испытывал, когда не мог ее снять. От ярости, которую он подавлял, когда его презирали монахи, до ликования, которое он испытывал, разрывая на части невинных.

От презрения, которое он испытывал, когда ему противостоял воин в киноварных доспехах, до ярости, которую он испытал, когда ему отрубили голову. От скуки, которую он испытывал, будучи запечатанным в собственной голове, до негодования, которое он испытывал, когда его продавали как товар.

От восторга, когда он нашел подходящего хозяина, до страха, когда он понял, что хозяин не так уж и подходит. Он испытал все это, все, что осталось.

Наиболее ясным было воспоминание о последних минутах жизни. Смятение, ужас и боль, которые он испытал, когда его сущность была буквально разорвана тьмой, были особенно яркими. Его душа разрывалась на части понемногу, оставляя слабую, затянувшуюся мысль, которая сияла ярче всего, самая последняя из тех, что у него были. Это было слово. Слово, которое не многие боги осмеливаются произносить.

'Хаос-кин'

"Хаос-кин", - пробормотал про себя Атос, сжимая голову, в то время как его левая рука продолжала гореть.

'...Твоя душа запятнана ими...'

Запятнана... значит, это Хаос "запятнал" его. Теперь понятно, почему Гея утверждала, что она единственное существо, обладающее такой привилегией. В конце концов, она была практически первым ее творением, но только если принять во внимание греческие мифы...

Хаос был сущностью -.... Ну, Хаос не был сущностью как таковой. Определить его как "сущность" означало бы, что он существует и в то же время имеет отдельное и независимое существование, но Хаос был лучше всего описан как неопишуемый, бесформенная пустота, которая существовала ниже даже Тартара, рудиментарная масса существа, которая, хотя и не имела разумных мыслей, испытывала спорадические всплески эмоций, в основном от скуки, один из которых привел к непреднамеренному созданию всего, что было, есть и будет.

Несмотря на то, что Атосу было больно, голова раскалывалась, а кожа мучилась, он мог с уверенностью сказать, что быть запятнанным Хаосом было случайностью, по крайней мере, в том, что касалось данного не-существа. Оно также не было ответственно за его вспышку гнева против Они, во всяком случае, не напрямую.

Почему он так думал? Причина заключалась в обрывочных и фрагментарных воспоминаниях, которые бесцеремонно впили в его мозг. Он знал, что сложное заклинание, наложенное Они, должно было остановить вмешательство любого постороннего существа или, по крайней мере, обнаружить его, особенно если это был Хаос, ведь Они встречался и с этим не-существом. Воспоминание было немного туманным из-за многовековой давности, но оно определенно было связано с практикой темной магии Они.

Темная магия, в отличие от той, за которую выступала Геката, Титан Магии, была неразрывно связана с Хаосом. На нее смотрели свысока и боялись как смертные, так и боги из-за ее нестабильной природы и того факта, что она была аномально мощной. Причина этого заключалась в том, что Хаос был полной противоположностью всему творению, Ма'ат или Порядку, хотя и являлся его единственным прародителем. В конце концов, когда-то он был небытием, которое жаждало "быть", а для того, чтобы действительно "быть", он должен был создать что-то, что не было им самим.

"Ха!", - прохрипел Атос, когда боль в его мозгу притупилась. Он заставил себя открыть глаза, тут же схватил свою левую руку и поднес ее к лицу. То, что он увидел, сильно потрясло его.

На его предплечье была вытатуирована реалистичная, детально прорисованная маска Они, а кожа вокруг татуировки слегка обжигала. Это не было похоже на клеймо пожирателей смерти. Одна половина маски была синей, а другая - красной, в отличие от маски Шутен-Додзи, которая состояла только из одного цвета.

Кстати, о Шутен-Додзи, его маски нигде не было видно. Пол пещеры перед Атосом был пуст, единственная маска Они была вытатуирована на его предплечье. Вскоре он понял, что маска влилась в него после того, как сработало заклинание уничтожения души Они, и теперь она ощущалась как еще одна... конечность. Она казалась знакомой, но чужой. Нормальным, но чужим.

Он быстро схватил бутылку из рюкзака и вылил немного воды на предплечье, надеясь уменьшить боль, и через несколько долгих, мучительных секунд это произошло. Он вздохнул с облегчением и шатко поднялся на ноги, закинув рюкзак на плечи.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза, внутренне ощущая маску. Он мысленно приказал ей появиться, и, конечно, вокруг его рта материализовалась полумаска Они электрически-синего цвета, удобно прилегающая к лицу и появляющаяся, казалось бы, из ничего. Она имела четыре клыка, выглядела идентично маске Шутен-Додзи, и имела довольно грозный вид. Как только маска закрыла нижнюю половину лица, он почувствовал, что его тело стало намного крепче, кожа стала похожа на сталь, а мысли потекли ровнее, успокаивая расшатанные нервы.

Он удивленно поднял бровь, не связывая "спокойствие" с чудовищными Они, существами смерти и разрушения, но это имело гораздо больше смысла, если учесть, что красный Они - аналог синего Они, который олицетворял спокойствие и контроль. Действительно, странная дихотомия.

После нескольких минут экспериментов он понял, что маска может делать гораздо больше. Она могла переключаться между полумаской и полной маской, а также между кроваво-красной и синей, причем каждый режим имел свои уникальные возможности. Электро-синяя полная маска позволяла ему становиться невидимым, в отличие от шапочки Аннабет, воплощая в себе первоначальное значение слова "Они" - "прятать" или "скрывать от глаз". Красная полумаска давала ему пассивный прирост силы, а красная полная маска увеличивала его силу до безумного уровня на короткое время, но после этого истощала почти всю энергию, оставляя его беззащитным. Насколько он стал сильнее благодаря этому усилению и как долго он мог его поддерживать, оставалось загадкой. Он не стал активировать его, так как не хотел обрушить пещеру на себя.

Он усмехнулся, взял два других предмета, которые нашел в пещере, и пошел к выходу. Он знал, что такое песочный доллар, но не знал, что делает синяя жидкость. Что бы это ни было, борьба с Антеасом и почти растерзание песчаным монстром того стоили. Маска Они сама по себе была достаточно ценной. Он пнул стоявший на его пути шлем и быстро выбрался из пещеры в туннель.

Пришло время оплатить услугу бога.